

инспектор этой школы руководит съездом татарских учителей и что он представляет собою именно такое лицо, какое необходимо для успешного руководства татарскими школами. Ибо кроме обучения татарских детей грамоте необходимо доставлять им и более питательную умственную пищу – чтение книг, изданных на татарском языке. В Казани в последнее время стали издаваться десятками тысяч экземпляров различные книги на местном языке. По содержанию, они, конечно, могли бы служить для чтения и крымских татар, но язык их должен быть изменен соответственно особенностям крымскотатарского наречия: – труд за который может взяться только лицо компетентное, подобное инспектора татарской учительской школы» [5, с. 45]. Называя инспектора татарской учительской школы, А. Н. Дьконов имел ввиду Илью Ильича Казаса – видного ученого, педагога, караима по национальности. С 1881–1894 гг. И. И. Казас работал в должности инспектора СТУШ и активно сотрудничал с А. Н. Дьконовым. С большим уважением и доверием А. Н. Дьконов относился к И. И. Казасу, который в совершенстве знал русский и ряд тюркских языков, издал несколько замечательных учебников. Один из них был издан в 1873 году под названием «Краткий практический учебник русского языка для татарских начальных школ» [8, с. 10].

Забота А. Н. Дьконова об открытии новых татарских училищ и издании книг на крымскотатарском языке для повышения интеллектуального развития подрастающего поколения имело очень важное значение в развитии народного образования крымских татар.

Таким образом, знакомство с очерками о состоянии народных училищ Таврической губернии с 1881–1896 годы А. Н. Дьконова помогает представить реальное положение образования Крыма в целом и крымских татар в частности. Богатый статистический материал, составленный на основе специальных отчетов в достаточно четкой последовательности и обновляемый из года в год в течении пятнадцати лет представляет неоценимый научный источник в исследовании народного образования крымских татар в конце XIX века.

Источники и литература

1. Андриевский Ф. Н. К вопросу о татарских школах // Таврический народный учитель. – 1907. – № 1–2. – С. 7–10
2. Ганкевич В. Ю. «Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века)» – Симферополь, «Таврия», 1998. – 162 с.
3. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф.100. – Оп. 1. – Д. 1939. – Л. 63.
4. ГААРК. – Ф.100. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 35.
5. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. – Симферополь: Типография Спири. 1882. – 117 с.
6. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895–1896 гг. /Сост. директором народных училищ А. Н. Дьяконовым на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах 1874 года. – Симферополь: Печатня Барского, 1897. – 113 с.
7. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1889г. – Бердянск: Тип Г. А. Эдигера, 1890. – 140 с.
8. Ельяшевич Б. С., И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. – Евпатория: Ярык, 1918. – 53 с.
9. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах. Часть вторая: К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар (с приложением секретных документов). – Баку: Изд-во Тюркского культурно-просветительского отд. Азербайджанского Союза п/о «Кооператив», 1920. – 295 с.
10. Миропиев М. А. О положении русских инородцев. – СПб.: Изд-во Синодальной тип., 1901. – 63 с.
11. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии Севастопольского и Керченского градоначальств за 1898–1899 гг. Составлен по годовым отчетам Таврической Дирекции народных училищ. – Симферополь: Парова Типо- Литография Версотской, 1900. – 220с.
12. Остроумов Н. П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. – Ташкент: Изд-во А. Л. Кирснера, 1901-1903. - 48 с.
13. Смирнов В. Д. по вопросу о школьном образовании инородцев мусульман // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – № 7. – С. 1–24.

Бакуменко Е.А.

ЗЕМСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906-1917 ГГ.): КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Актуальность темы. Земские учреждения Российской империи, созданные в следствии реформы 1864 г., осуществили значительный вклад в социально-экономическое и политическое развитие общества, что, в свою очередь, определило большой интерес к их деятельности со стороны исследователей различных периодов. В последнее время особо усилился интерес к политическим аспектам истории земств. В этой связи, представляется актуальной проблема участия представителей земства в деятельности высшего представительского органа Российской империи начала XX в. – Государственной Думы.

Различным аспектам истории и деятельности Государственной Думы посвящено множество исследований как современного, так и досоветского и советского периодов [1]. Однако, ни один из исследователей не

**ЗЕМСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906-1917 ГГ.):
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

ставил своей целью изучить участие земцев в Думе как отдельную проблему. Отдельные моменты истории земского представительства в Государственной Думе были затронуты в фундаментальном труде Б.Б. Веселовского [2]. На современном же этапе отсутствуют специальные исследования по этой проблеме. Целью статьи является изучение места и роли земских деятелей в формировании и функционировании Государственной Думы Российской империи. Основными задачами статьи являются: исследование отношения земств к формированию Государственной Думы и их роли в этом процессе, характеристика количественного и качественного состава земцев-депутатов в Думах разных созывов, участие земцев в практической деятельности Государственной Думы.

Земства почти на всем протяжении своего существования неоднократно выступали с инициативой создания высшего представительского органа хотя бы с совещательными функциями. Царское правительство рассматривало эти предложения как несвоевременные и бессмысленные. Так, в ноябре 1904 г. в связи с многочисленными адресами земцев, по поводу введения высшего представительского органа, министр внутренних дел кн. П. Святополк-Мирский предложил императору проект об избрании губернскими земскими собраниями и городскими думами крупнейших городов части членов Государственного совета. Данный проект был отклонен [3]. Тем не менее, в свете социально-политических событий 1905 г. процесс создания представительского органа уже был неизбежен. В феврале 1905 г., по приказу императора, создано специальное совещание под руководством А. Булыгина для обсуждения проекта создания высшего представительского учреждения, но представители земцев и предпринимателей туда не попали, не смотря на изъявленное желание [4]. При этом следует отметить, что уже в первом проекте устройства высшего представительского учреждения, из земской системы были позаимствованы многие положения избирательного закона (например в отношении активного и пассивного избирательного права). К обсуждению проекта «Основных законов Российской империи», в связи с планирующимся созывом Думы, были привлечены некоторые известные общественные деятели которые, одновременно, являлись земцами, в частности С. А. Муромцев, Ф. Головин и др. [3, с.12]. Именно от таких общественников исходила идея проекта о выборе членов Государственной думы губернскими земскими собраниями и городскими думами городов. Однако такой проект был отклонен. Правительство мотивировало это тем, что в целом ряде регионов самоуправление отсутствует, система выборов в земствах во-многом несовершенна, а местное самоуправление и Государственная дума имеют разные задачи [3, с.21]. Однако, правительство не могло полностью игнорировать огромный опыт общественной работы земского самоуправления поэтому представители земства все же были допущены к процессу непосредственного формирования Думы. Представители земства, а именно, председатели земских управ входили в составы комиссий по делам о выборах, задачей которых была проверка правильности произведения выборов на местах [5]. Достаточно интересной была реакция земств и передовых земских деятелей собственно на введение Государственной Думы. 6 августа 1905 г. было опубликовано Положение об учреждении Государственной Думы, согласно которого данное учреждение имело законосовещательные функции практически не обладая контрольными полномочиями. Дума в таком виде, как отмечает Б. Веселовский, вызвала недовольство в широких кругах прогрессивного общества, вплоть до предложений бойкота выборов, а съезд земских и городских деятелей в сентябре 1905 г. признал: «...закон 6 августа, не дал ничего чтобы... вывести Россию из тяжелого положения..., - но при этом указывалось, что , - ...участие в выборах является тяжелой обязанностью, а сознание гражданского долга заставляет участвовать в выборах с целью добиваться скорейшего изменения всех... неправильностей Положения» [2, т.3., с.635]. В качестве своеобразной программы думской деятельности земцами были выдвинуты следующие пункты: борьба за обеспечение прав личности, свободу слова и печати, свобода сходов, собраний и союзов; установление выборов на основе всеобщего избирательного права; решающий голос Думы в законодательстве и право действительного контроля над бюджетом и администрацией [2, т.3, с. 636]. Следует учитывать, что в земстве существовали разные политические группы, имевшие разногласия по ряду вопросов деятельности, прежде всего политической. Так и по отношению к Государственной Думе, сразу выделилось более умеренное крыло земцев, которые в целом были довольны Положением 6 августа и считало свои политические требования удовлетворенными [2, т.3., с.637]. Б. Веселовский в своей «Истории земства» приводит краткую хронику высказываний и мнений различных земств по поводу Положения 6 августа, как критикующих, так и прославляющих действия царского правительства [2, т.3, с. 637-642]. В конце концов, на волне внутриземских противоречий этого времени происходит партийно-политическое размежевание земцев. Левое их крыло, настроенное более радикально, в начале октября 1905 г. организуется в конституционно-демократическую партию, которая своей программой избрала вышеуказанные положения сентябрьского общеземского съезда. Правое крыло приветствовало провозглашение Манифеста 17 октября, и на ноябрьском (1905 г.) съезде земских деятелей заявило, что задачи политической борьбы выполнены, а «заветные желания и мечты объединявшие земства всей России – получают реальное осуществление во всей полноте» [2, т.3, с.643]. Как отмечает Б. Веселовский: «Передовые земские деятели утратили опору среди земско-землевладельческой массы, но зато они получили возможность опереться на широкие слои демократически настроенного провинциального общества» [2, т.4., с.34]. Собственно говоря, итоги выборов в первую Думу наглядно показали, что очень многие поддержали прогрессивных земских деятелей.

Напомним, что накануне предвыборной кампании был реорганизован Государственный совет, который превращался в верхнюю палату будущего парламента, имея равные с Думой законодательные права. И в состав совета помимо половины членов назначаемых царем, входили и 34 депутата избираемые от земств (от каждого губернского земского собрания по 1 человеку) [6]. По итогам выборов в феврале-апреле 1906 г.

от земских собраний в Государственный совет попали 5 представителей конституционно-демократической партии, 8 - фракции 17 октября, 2 прогрессиста и 19 правых, что подтверждает преобладание в губернских собраниях охранительных настроений.

Характеризуя итоги выборов в первую Государственную думу для земцев, отметим сразу, что поскольку земские деятели занимаясь общественной работой, были известны населению, пользовались уважением, то на выборах многие из них прошли в Думу. Интересен качественный состав земцев уже в первой Государственной Думе. В ней были представлены такие выдающиеся лица земской либеральной общественности, как Радаков В.Н., Френкель З.Г., Долгорукий П.Д., Гессен В.И., Шаховский Д.И. и т.д. В историографии Государственных Дум разных созывов есть довольно точные сведения о качественном составе ее депутатов в целом, но нигде не выделен качественный состав земцев. Так, в исследовании С.М. Седельникова предлагается в сводной таблице состав депутатов по роду занятий, но земские деятели, как отдельная группа отсутствуют. Они раскиданы по другим профессиям [7]. Ф.И. Калинычев указывал, что в первую думу было избрано всего 73 земских, городских и дворянских служащих [8]. Б. Веселовский указывает, что было избрано 95 земских деятелей [2, т.4, с.35]. Видимо, он учитывал только тех, кто непосредственно работал в земстве на момент избрания в Думу. По данным справочного издания Боиовича М.М. [9] мы делаем следующий вывод. Среди депутатов Государственной Думы первого созыва опыт земской работы в **настоящем или прошлом** имели 105 человек, что составило 1/5 состава первого депутатского корпуса Государственной думы. Качественный состав депутатов, которые имели отношение к земству был следующим: сословия (там, где они были указаны) распределились следующим образом: дворяне – 49 человек; крестьяне – 20, купцы – 4, казаки – 1, мещане – 4, прочие – 17.* По национальной принадлежности подавляющее большинство составили русские. Отмечены так же: немцев – 3, евреев – 2, молдаван – 3, мордвин – 1, поляк – 1, армянин – 1, караим – 1, татар – 5, башкир – 1. Очень полные данные имеются об образовательном уровне этой части государственной думы. Больше половины – 56 человек, имели высшее университетское образование по различным факультетам Московского, Санкт-Петербургского, Казанского и Харьковского университетов. Кроме этого 16 человек закончили разнообразные специальные институты и высшие учебные учреждения им соответствующие, в том числе Венский политехнический институт, Петровскую сельскохозяйственную академию, Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, императорский Александровский лицей, Харьковский технологический институт и т.д. Ряд депутатов - 11 человек, имели высшее военное образование, в том числе кадетские корпуса, Пажеский корпус, военно-медицинская академия и т.д. Разнообразные училища, в том числе народные закончили – 13 человек. Остальные имели или начальное (школа) образование, или получили домашнее образование или были самоучками. В этой категории преобладали крестьяне. Но даже там указывалась хотя бы народная школа или земская школа. Неграмотных не было ни одного. Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство депутатов с земским прошлым имели достаточный уровень образования. Очень интересно распределились земцы по партийным фракциям думы. 68 человек относились к партии кадетов. Их социальный состав был разнообразен, хотя большинство – 37 человек составляли выходцы из дворянского сословия а так же представителей интеллигентных профессий – 22 человека. На втором месте по численности стояли представители умеренного крыла и трудовики – по 13 человек. На третьем месте по численности находились беспартийные – 5 человек. Прочие – демократы-реформисты – 4 человека, автономисты – 1, УДРП – 1 были представлены лицами недворянского сословия. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть земцев-думцев была представлена в партии кадетов. К ней же относились и наиболее известные земские деятели представленные в думе – С. А. Муромцев, З.Г. Френкель, В.Н. Радаков, Н.Н. Львов, И.И. Петрункевич и т.д. По религиозной принадлежности подавляющее большинство было православными, исключение составляли лица не русской национальности, в том числе 2 лютеранина, 1 иудей, 6 мусульман. Проанализировав качественный состав земцев входивших в состав Государственной Думы первого созыва, особенно обращая внимание на образовательную характеристику и персоналии, можно сказать, что в ней был представлен цвет русского земства, своеобразная политическая и хозяйственная элита сформировавшаяся в среде местного самоуправления.

Как известно, Первая Дума была распущена, что вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Не стали исключением и земства. Как отмечает Б. Веселовский, сессия губернских собраний 1906 г. ознаменовалась обострением внутренней борьбы..., походом против радикальных земских деятелей, ограничением ряда отраслей деятельности. По отношению же к созыву следующей – II Думы, большинство земств заняло выжидательную позицию [2., т.4, с.79]. Во второй Думе процент земцев несколько сокращается. Это связано было прежде всего с политическими моментами. Ряд видных земских деятелей был привлечен по политическим обвинениям. В.А. Демин считает, что лишь 46 из 509 депутатов имели опыт выборной деятельности по самоуправлению, причем на момент избрания в земствах работало не более половины [3, с. 38]. По данным «Истории земства» Б. Веселовского, число земских деятелей во второй Думе составило 53 человека, что составило 18,4 % от общего числа депутатов земских губерний [2, т.4, с.80]. Следует отметить, что качественный состав земских депутатов тоже претерпел изменение, прежде всего в отношении партийной принадлежности. Формально среди земских депутатов преобладали по прежнему кадеты, их насчитывалось 23 человека, к ним примыкали: 1 представитель партии демократических реформ, 5 – прогрессистов и мирно-обновленцев. Почти догнали их по численности представители охранительного лагеря – 6 – представителей союза 17 октября и 14 правых. Левое крыло было представлено 1 эсером, 1 – народным социалистом, 2 – представителями трудовой партии. Как отмечает Б. Веселовский, группа правых земцев во второй думе значительно укрепилась и выступала сплоченно, а ее лидерами были В.М. Пуришкевич, П.Н. Крупенский и

* Здесь и далее подсчеты автора.

**ЗЕМСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906-1917 ГГ.):
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В.А.Бобринский. Вторая Государственная Дума по множеству отзывов современников была крайне несовершенной, по сути не успев заняться реальной деятельностью, но некоторые земцы отмечали, что она была более радикальной чем первая, что собственно, и вызвало нареkanie на нее со стороны дворянского лагеря..

В III Государственной думе количество земцев увеличивается. По данным Б. Веселовского в третьей думе был 141 депутат-земец, что составило 50% депутатов от земских губерний [2, т.4, с.83]. По справочнику М.М. Боиовича в третьей Думе земцев было – 140 человек (28% общего состава) [10]. Оба товарища председателя думы В.М. Волконский и А.Ф. Мейендорф имели опыт земской деятельности. Сословный состав земских представителей изменился в сторону преобладания дворян. Во всяком случае, есть четкие сведения о 57 земцах дворянского происхождения. Кроме того представлены 4 выходца из духовного сословия, 5 купцов и только 8 представителей крестьянства. К сожалению в остальных случаях сведения о сословной принадлежности отсутствуют. Практически не потерпели изменений национальный и религиозный состав земцев-депутатов. Что касается образовательных характеристик, сохранялся высокий общеобразовательный уровень. Среди земских деятелей в государственной думе третьего созыва преобладали люди с высшим образованием. Среди них с университетским 51 человек, разнообразные институты и равные им высшие учебные заведения закончили – 39 депутатов, высшие военные училища закончили 19 депутатов-земцев, 2 депутатов имели духовное образование, 15 окончили гимназию или уездные училища. Наиболее серьезные изменения претерпела партийная группировка земцев, что так же отразило общую перестановку партийных сил в Думе. Как известно, подавляющее большинство в Думе третьего созыва принадлежало октябристам – 132 депутата и группировке правые плюс умеренные – 155 депутатов [10, с.3]. Из числа земских деятелей отнесли себя к октябристам – 70 человек. Вторыми по численности – 20 человек были кадеты. В этой партийной группе земцев-депутатов были представлены такие известные деятели земского либерального движения как Шингарев А.И., Головин Ф.А., Иконников А.И., Родичев Ф.И. и т.д. Правые были представлены среди земских депутатов в количестве 29 человек. В гораздо меньшем объеме среди земских депутатов третьей думы были представлены остальные партийные фракции – 2 умеренных, 5 беспартийных, 6 мирно-обновленцев, 5 прогрессистов, 1 трудовик, 1 представитель мусульманской фракции, националистов - 2. Как видим, перечень партийной принадлежности земцев-депутатов в думе третьего созыва стал более разнообразен по сравнению с первым созывом, что во многом определялось увеличением количества партий по империи в целом. Количество земцев-трудовиков резко сократилось до минимума, уменьшение произошло в рядах кадетов, зато сформировалась мощная фракция октябристов, оттянувшая к себе часть земцев. Следует так же помнить, что в процессе существования думы партийный состав несколько трансформировался от сессии к сессии. Большинство земских представителей Государственной думы третьего созыва на момент избрания были действующими членами земских учреждений. Следует отметить, что 25 земцев-депутатов Думы третьего созыва имели опыт деятельности в предыдущих думах, зачастую в обоих, постепенно формируя в себе парламентский профессионализм.

В состав Государственной Думы четвертого созыва входило 156 депутатов имевших опыт работы в органах земского самоуправления, что составило 1/3 общего числа депутатов думы [11]. Качественный состав депутатов-земцев обновился за счет новых работников, но при этом 56 человек имели опыт работы в предыдущих созывах Думы. Сословная характеристика не претерпела особых изменений. По-прежнему преобладающее количество составили дворяне – 79 человек из 156, по 1 депутату от казачьего сословия и духовенства, 4 купца. При этом возросло количество крестьян – 22 человека, хотя, если учитывать увеличение общего числа депутатов-земцев, то такой прогресс не слишком значителен. У остальных 49 депутатов сословная принадлежность не была указана. Национальный состав не отличался от предыдущих созывов, помимо депутатов-земцев россиян можем так же выделить 1 армянина, 2 греков, 1 поляка, 1 немца, 2 татар, 1 шведа, 1 караима. По-прежнему преобладают люди с высшим образованием: с университетским – 58, с институтским – 29. Увеличилось количество депутатов-земцев имеющих военное образование – 27 человек, училища и гимназии закончили 22 депутата, начальное образование получили 12 депутатов - преимущественно крестьянского сословия, домашнее образование получили 5 человек, а семинарии закончили 3 депутата. Наиболее радикальные преобразования произошли в партийном делении депутатов. Октябристы сохранили свое главенствующее положение, предоставив 56 депутатов, имевших земское прошлое. Среди них мы встречаем таких известных земцев, как Звягинцев А.И. и Г.С. Унковский, Д.Н. Шипов. Преобладающая часть октябристов составляют выходцы из дворянского сословия. Уменьшилось число кадетов – 16 человек. Среди них продолжают активную работу А.И. Шингарев и Ф.И. Родичев. В достаточно большом количестве выделилась группа националистов. Среди депутатов-земцев к таковым отнесли себя 34 человека. Среди остальных партийных фракций среди депутатов-земцев этого созыва выделялись 16 представителей группы центра, 4 беспартийных, 11 прогрессистов, 16 правых, 2 представителя мусульманской фракции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении качественного состава депутатов-земцев разных созывов наибольшим изменениям подвергалась их партийная принадлежность, общая же их численность постепенно возрастала.

Что касается практического участия депутатов-земцев в деятельности Думы, то в целом и общем она шла в русле основных партийных фракций. Депутаты-земцы были в составе практически всех думских комиссий, зачастую руководя ими. Так, в 1-й думе земцы возглавляли комиссии: финансовую - А. Свечин, росписи государственных доходов - А. Савельев, по местному управлению и самоуправлению - В. Гессен; в 3 -ей думе комиссии: по росписи доходов - И. Годнев; в 4-й думе - комиссии: финансовую - Г. Дерюгин,

переселенческую – И. Симонов, по народному образованию – В. Бобринский, Е. Ковалевский, по судебным реформам – Н. Пилипенко, по направлению законодательных предложений – И. Антонов, по торговле и промышленности – П. Протопопов, по городским делам – Ф. Беннинген, М. Арефьев, продовольственную – А. Мотовилов, В. Стемповский, комиссию по военным и морским делам – А. Шингарев, по запросам – Д. Капнист.

Земцы – депутаты принимали активное участие во всех вопросах, обсуждавшихся думами, в частности ими были инициированы дискуссии – о расширения свободы личности путем снятия ограничения в праве жительства (Ф.И. Родичев) [15], о – критике полицейских методов правительства (С.И. Шидловский, кн. Голицин) [15, с. 93-94], о свободе совести, об изменении системы местного управления, о борьбе с террором и т.д. Одним из важнейших вопросов обсуждавшихся всеми созывами думы, и вызывавшим горячие дискуссии именно со стороны земцев – была проблема преобразования системы местного самоуправления. Еще в заседании Государственной думы первого созыва старый земец П.А. Гейден призывал своих коллег к защите и развитию земской системы самоуправления [12]. Кроме того, остроту спорам придавало наличие разнонаправленных сословно-политических интересов в среде самих земцев. Практически все депутаты-земцы сходились на необходимости реформирования системы самоуправления, но в отношении практических путей воплощения этой реформы мнения расходились. Было два основных взгляда на эту проблему. Идеи видного земского деятеля Д.Н. Шипова, принадлежавшего к умеренному крылу земцев легли в основу октябристского проекта реформы земского самоуправления. Идеалом самоуправляющейся местной единицы для октябристов было реформированное земство без института «земских начальников», с привлечением к деятельности интеллектуальной элиты общества для анализа локальных условий и в тоже время, сильная губернская власть, которая действует совместно с земствами [6, с. 168]. Иными словами источником изменений в местном самоуправлении октябристы предпочитали видеть инициативу правительства.

Вариант реформы кадетов был разработан Ф. Кокошкиным и А.Н. Поповым и основан на радикально-либеральных принципах, с учетом российской специфики и идей передовых земцев. Кадеты предлагали передать все активное управление ранее находившееся в ведении губернского правления и губернских присутствия (кроме воинских дел) органам местного самоуправления, созданных на бессословных началах. Главным административным органом на местах должны были стать губернские собрания, основанные по представительскому признаку. Кадеты не видели необходимости в сильной централизованной власти на местах и отводили губернатору только наблюдательные функции [13]. Как продолжение реформы местного самоуправления кадеты предлагали изменить общую систему управления путем организации народного представительства на государственном уровне с палатой из представителей от органов местного самоуправления.

Во второй Думе по настоянию кадетов в комиссию по рассмотрению законопроектов о местном управлении и самоуправлении были внесены вопросы о поселковом управлении, о волостном, о правительственных участках комиссарах, о преобразовании губернских учреждений и т.д. [14] Противоположный лагерь земцев-депутатов по инициативе гр. Д.А. Алсуфьева и гр. А.А. Уваров возбудил дискуссию, имеет ли Дума достаточную компетентность, чтобы обсуждать законопроект о реформе местного управления, или подобный законопроект следует сначала передавать на рассмотрение земств. Б. Веселовский отмечает, что эта инициатива была поддержана многими губернскими земскими и дворянскими собраниями, что, по его мнению свидетельствует о дальнейшем смещении земских гласных в правый лагерь [2, т. 4, с. 81.].

В Государственной думе III созыва в комиссии по местному самоуправлению работало множество земцев. Были созданы подкомиссии: по распространению положения о земских учреждениях на Астраханскую губернию, на Архангельскую, Оренбургскую, Область войска Донского [15, с.334]. Кроме того, отдельными запросами были внесены проблемы нарушения администрацией прав земства, необходимости введения земства в западных областях, о городском самоуправлении и т.д. Были выработаны законопроекты о реформе земского самоуправления в сторону расширения компетенции земств и вывода их из под контроля администрации, а так же создания волостного земства, но их не успели утвердить.

Земские деятели приняли активное участие в формировании и работе Государственной Думы Российской империи всех четырех созывов. Во многом само создание данного парламентского института было подготовлено многолетней деятельностью земских представительских учреждений в том числе и в политической сфере. Видные общественные деятели, имеющие определенный опыт работы в земствах были представлены в разных партийных группировках Думы и, исходя из своих сословно-политических интересов, по разному представляли себе благо общества и цели народного представительства. Тем не менее, не смотря на неоднозначность влияния земцев-депутатов на деятельность первого российского парламента, можно смело сказать, что такое влияние несомненно присутствовало. Под влиянием опыта работы в земствах сложились идеалы крупных думских деятелей. Одна из крупнейших партийных фракций Думы – кадеты возникла преимущественно на земской почве. Решение многих вопросов думской деятельности проводилось не просто на основе теоретических размышлений, но в том числе и на опыте практической деятельности накопленной при работе в земствах и городском самоуправлении. Можно сказать, что с включением в состав Думы депутатов-земцев позволил начать интеграцию в государственный механизм представителей альтернативной политической элиты, сформировавшейся в органах местного самоуправления.

Источники и литература

1. См. например: Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. – М., 1962.; Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М.,

**ЗЕМСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906-1917 ГГ.):
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

- 1996.; В.А. Козбаненко Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. – М., 1996. и т.д.
2. Веселовский Б. История земства. За 40 лет. – СПб., 1910-11. – т.3,4.
  3. Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. – М., 1996. – С. 6.
  4. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. – М., 1991. – С. 113–114.
  5. Материалы по учреждению Государственной думы. – СПб., 1905. – С. 25.
  6. В.А. Козбаненко Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. – М., 1996. – С.41.
  7. Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. – М., 1962. – С. 190.
  8. (Калинычев Ф.И. Государственная дума в период первой русской революции (1905–1907 г.) цит. По книге Демина. – С.37)
  9. Боиович М.М. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Первый созыв. – М., 1906.
  10. Боиович М.М. Наши депутаты. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Третий созыв. – М., 1908.
  11. Боиович М.М. Наши депутаты. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Четвертый созыв. – М., 1913.
  12. Думский сборник. Государственная дума первого созыва. – СПб., 1906. – С. 58.
  13. Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907 гг. – СПб., 1907. – С. 161-167
  14. ГД. Стенографич. Отчеты. Созыв II. сессия 2. т. 1. стб. 113.
  15. Третья государственная дума. Материалы для оценки ее деятельности. – СПб., 1912. – С. 83

Балімова М.Б.

ДЕРЖАВНА КУЛЬТУРНА ПОЛІТИКА В УКРАЇНІ: РЕГІОНАЛЬНІ АСПЕКТИ

Проголошення незалежності, зміни соціально-економічного, політичного і духовного життя в Україні безпосередньо вплинули і на розвиток культури. На сьогоднішньому етапі розвитку суспільства постійно виникає питання переосмислення цілей, принципів та напрямків, які обрала українська держава для подальшого розвитку, і в цьому сенсі не є винятком і державна культурна політика в Україні, особливо при впровадженні її на регіональному рівні.

Проаналізувавши праці вітчизняних учених, які досліджують державну культурну політику в Україні, ми звернули увагу на те, що дослідницькі інтереси науковців зосереджені на окремих аспектах зазначеної проблеми. До окремих теоретичних і практичних питань державної культурної політики в Україні звертаються такі вчені як: О.А. Гриценко [1] С.В. Дрожжина [2], В.В.Карлова [3] та інші, проте проблема втілення державної культурної політики на регіональному рівні, зокрема в м.Києві (м.Київ має спеціальний статус) в науковій літературі майже не розкрита. Актуальність та нерозробленість цієї теми і викликало інтерес автора до її обрання.

Метою даної статі є виявлення особливостей втілення державної культурної політики в Україні на регіональному рівні, на прикладі м.Києва в період з 1991–2006 роки.

Дослідження здійснено на матеріалах Державного архіву м.Києва, поточних документах Головного управління культури і мистецтв Київської міської державної адміністрації, Міністерства культури і туризму України.

Мережа закладів, організацій та підприємств культури які знаходяться в м.Києві складається з державної, комунальної власності та приватних культурно-мистецьких закладів. Зокрема на сьогоднішньому етапі розвитку культури в деяких її складових, незалежні недержавні організації переважають державний сектор (аудіо та книговидавництва) [4,3]. Фахівці вважають, що державна підтримка і вплив щодо цих установ є недостатнім, єдиною фінансовою підтримкою, яка призначена для недержавних мистецьких організацій та індивідуальних митців є гранти Президента України молодим митцям та державні стипендії визначним представникам мистецтва. Хоча самі митці наголошують на тому, що і цей механізм підтримки практично не діє у зв'язку з його не прозорістю. Що стосується впровадження цього напрямку на регіональному рівні, то в м.Києві з 1997 року було започатковано 10 міських щорічних стипендій для видатних діячів культури і мистецтва. З роками кількість і розмір стипендій збільшувались і у 2005 році вони становили -25 щорічних та 25 довічних міських стипендій в розмірі 15-ти неоподаткованих мінімумів доходів громадян кожна. Також на підставі „Угоди про співпрацю між Київською міською державною адміністрацією та Координаційною радою національних спілок України на 2001-2007 роки” забезпечується щомісячна виплата 40 стипендій Київського міського голови для обдарованої молоді; створена і щорічно на День Києва вручається Мистецька премія „Київ” видатним творцям-киянам з шести різних жанрів мистецтва: літератури, театру, музики, кіно, образотворчого мистецтва. З 2000-го року щомісячно 50 талановитих студентів, також з малозабезпечених сімей училища ім.Р.Глієра, коледжу естрадно-циркового мистецтва отримують творчі стипендії Київського міського голови в розмірі 1,5 неоподаткованих мінімумів доходів громадян. Також, студентам і учням мистецьких навчальних закладів, які стали лауреатами всеукраїнських та міжнародних конкурсів, виплачується щорічна стипендія, розмір якої у 2004 році склав 400грн., у 2005р.-500грн.[5,12]. Таким чином, ми спостерігаємо з боку київської влади усвідомлення того, що митцям потрібно допомога, але все ж таки не вистачає сприятливої нормативно-правової бази для закладів культури незалежно від форми влас-